

Научная статья

УДК 342.5; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-76-82

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ПРАВОВОЙ ИДЕАЛИЗМ КАК ПОЛЮСЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

✉ **Чайка Виктория Николаевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

Кузнецов Борис Олегович.

ООО «ИГИТ», Санкт-Петербург, Россия

✉ *chaika_v@mail.ru*

Аннотация. Представлены два полюса современной правовой культуры в России: правовой идеализм и правовой нигилизм. Принцип полярности ценностных начал в культуре обсуждается в призме воззрений Ф. Ницше. Антиномичность векторов культуры проявляется в частном виде национальной культуры – в правовой культуре, в форме правового нигилизма и правового идеализма. Обе тенденции подразумевают ценностные ряды, которые отражают реальные установки гражданской идентичности и требуют внимания при формулировании национальной идеологии. В контексте концепции коллективного бессознательного К.Г. Юнга, а также интерпретаций Р. Фрейджера и Д. Фейдимена коллективные, правовые модели поведения также являются частью бессознательного, порождая ценностные культурные установки. В ракурсе представленной статьи, речь идет о правовом нигилизме и правовом идеализме. Правовой нигилизм есть пассивное, негативное отношение к праву как инструменту реализации гражданской воли, что негативно сказывается на качестве социальной жизни. В новейшей истории России вектор правового нигилизма получил широкое распространение в период общественного кризиса конца 80-х – начала 90-х гг. Правовой идеализм также порождает кризис веры в законодательные органы власти, поскольку предполагает далекие от действительности идеалы. В призме идей Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Гумилева необходимо интерпретировать правовое сознание как развивающуюся систему. Этот ракурс понимания гражданской жизни позволяет сделать вывод о необходимости существования векторов правового идеализма и нигилизма в гармоничном сочетании, поскольку так формируются диалектические механизмы движения в будущее.

Ключевые слова: право, мировоззрение, правовая культура, идеология, ценности, правовой идеализм, правовой нигилизм

Для цитирования: Чайка В.Н., Кузнецов Б.О. Правовой нигилизм и правовой идеализм как полюсы современной российской правовой культуры // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 4 (65). С. 76–82. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-76-82.

Scientific article

LEGAL NIHILISM AND LEGAL IDEALISM AS POLES OF MODERN RUSSIAN LEGAL CULTURE

✉ **Chaika Victoria N.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

Kuznetsov Boris O.

LLC «IGIT», Saint-Petersburg, Russia

✉ *chaika_v@mail.ru*

Abstract. The article presents two poles of modern legal culture in Russia: legal idealism and legal nihilism. The principle of polarity of value principles in culture is discussed in the prism of F. Nietzsche's views. The antinomy of cultural vectors is manifested in a particular type of national culture – in legal culture, in the form of legal nihilism and legal idealism. Both trends imply value series that reflect real attitudes of civil identity and require attention when formulating national ideology. In the context of the concept of the collective unconscious by C.G. Jung, as well as interpretations by R. Frager and D. Feidiman, collective, legal models of behavior are also part of the unconscious, generating value cultural

attitudes, in the context of the presented article, we are talking about legal nihilism and legal idealism. Legal nihilism is a passive, negative attitude towards the law as an instrument for the implementation of civil will, which negatively affects the quality of social life. In the modern history of Russia, the vector of legal nihilism became widespread during the period of social crisis of the late 80s and early 90s. Legal idealism also gives rise to a crisis of faith in legislative bodies of power, since it presupposes ideals that are far from reality. In the prism of the ideas of N.Ya. Danilevsky, K.N. Leontiev, L.N. Gumilev, it is necessary to interpret legal consciousness as a developing system. This perspective of understanding civil life allows us to conclude about the necessity of the existence of vectors of legal idealism and nihilism in a harmonious combination, since this is how dialectical mechanisms of movement into the future are formed.

Keywords: law, worldview, legal culture, ideology, values, legal idealism, legal nihilism

For citation: Chaika V.N., Kuznetsov B.O. Legal nihilism and legal idealism as poles of modern Russian legal culture // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 4 (65). P. 76–82. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-4-76-82.

Введение

Правовая культура есть и продукт гражданского самосознания и результат традиции, складывающейся на протяжении десятилетий и веков. Жизнеспособная правовая культура является залогом стабильности государства, единодушия граждан, естественности и нерушимости гражданской солидарности. При этом, как и всякая культура, правовая культура часто формируется в диалектическом единстве противоположных векторов, которые отражают внутренние установки национальной культуры, которая никогда не бывает единым и монолитным основанием. В представленной статье рассматриваются культурные и правовые следствия доминирования той или иной модели в практике правового сознания, и делается вывод о необходимости поиска мировоззренческого баланса, который позволил бы правовой культуре формировать позитивные стратегии будущего.

Методы исследования

Исследование включает в себя сравнительно-исторический анализ концепций правовой культуры в ракурсе правового нигилизма и правового идеализма. Применяется феноменологический и герменевтический методы в описании актуальных форм правовой культуры в России. В статье используются методологические приемы К.Г. Юнга, Р. Фрейджера и Д. Фейдимена в интерпретации того, что формирующиеся на основе правовой идеологии и правовой психологии установки, в том числе коллективные, а также правовые модели поведения являются частью бессознательного. Феномены правовой культуры рассматриваются в призме идей Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Гумилева, что позволяет интерпретировать правовое сознание как развивающуюся систему.

Результаты исследования и их обсуждение

О двойственности культуры в своё время писал Ф. Ницше, рассуждая об аполлоновском и дионисийском началах древнегреческого мировоззрения в своей работе «Рождение трагедии из духа музыки» [1]. По существу, речь идет не только о мире культуры, но и о человеческой природе: в ней всегда царят два вектора, которые Ницше соотносит с символическими фигурами олимпийских богов. Аполлон – бог Солнца, истины, света и логики – является прообразом начала, стремящегося к порядку и структурированию. В этом смысле скульптура и вообще искусство, которое есть торжество формы, является самым «аполлоновским» проявлением культуры и природы человека. Рациональное мышление, основанное на логических структурах, также прочитывается Ницше как аполлоновское начало: это тенденции анализа и синтеза, специализированного осмысления и пр. Дионис – бог вина, праздников и безумия – напротив, символизирует стихийное начало природы и культуры. Музыка, по мнению Ф. Ницше, – это чисто дионисийская форма

искусства, поскольку она апеллирует не к рациональности, а к эмоциям, внутренним переживаниям. Дионисийское начало имеет тенденцию размывать границы между людьми и природой, нивелировать институциональные и правовые рамки. После Ф. Ницше диалектический подход к феноменам культуры стал распространяться не только на искусство, но и на культуру как универсальное явление.

В этом контексте можно утверждать, что и правовая культура также имеет тенденцию к неоднородности. В разные исторические эпохи культурная жизнь поддается тому или иному вектору, вдохновляя периоды стабильности или перемен. Впрочем, стоит отметить, что в отечественной философской мысли существует также линия органического или «стадийного» прочтения процессов развития культур и государств (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Гумилев).

Антиномичность векторов культуры проявляется и в частном виде национальной культуры – в культуре правовой. Конечно, каждый из обоих векторов обусловлен содержанием культурной и правовой жизни. И здесь изучение соотношения актуальных состояний этих тенденций культурной и правовой жизни позволяет сделать выводы о том, насколько полноценно общество осознает свои цели и предназначение, а также прогнозировать дальнейшее развитие общественного мировоззрения.

Векторы правового сознания позволяют судить о ценностях, которые переживает культура. Это важно, поскольку на основе правовых ценностей формируется правовая идеология как часть мировоззренческой позиции личности, общества, которая находится во взаимосвязи и под влиянием государственной идеологии наряду с воздействием последней через СМИ, систему образования на правовую психологию и формирует правовые установки граждан.

Как полагал К.Г. Юнг, сознанием управляется воля, ее развитие связано с усвоением культурных ценностей, моральных стандартов. Воля обретает силу только благодаря сознательной мысли и действию и не может целенаправленно воздействовать на инстинктивные или другие бессознательные процессы, но имеет реальную, хотя и косвенную, власть над ними через сознание. При этом воля представляет собой сочетание внимания субъекта и его усилий применительно к чему-либо, являясь сознательным актом регулирования человеком своих действий и поступков. Таким образом, волеизъявление субъекта (гражданина) имеет рациональный акцент и является результатом применительно к обществу коллективного им (обществом) одобрения и поддержки общепринятого правила поведения (которое должно быть достаточно простым и понятным для обыденного уровня правового сознания).

Можно согласиться с Р. Фрейджером и Д. Фейдименом, что формирующиеся на основе правовой идеологии и правовой психологии установки, в том числе коллективные, правовые модели поведения со временем становятся частью бессознательного, порождая новые культурные обычаи на основе актуальных потребностей [2].

Очевидно, что формирование новых правовых привычек, коллективных моделей поведения представляется возможным лишь при прямом участии государства через трансляцию основ государственной идеологии – в правовом воспитании и правовом образовании в целом. Таким образом, вырабатывая новые ценности (например, ценность обращения граждан к такому способу защиты своих прав как подача коллективного иска) с учётом правовых чувств и эмоций отдельного гражданина через призму стандартных свойств личности, представляющих интерес в правовой сфере (таких как, например, самостоятельная деятельная гражданская позиция, желание торжества справедливости, восстановления её путём устранения нарушений через привлечение внимания государства), и учитывая присущие конкретному обществу традиции и обычаи, обращаясь к коллективному бессознательному, возможно формировать новые правовые модели поведения, начиная с образовательной сферы (системы общего образования) в целях улучшения правового климата в государстве.

В контексте тематики правовых установок, важно обратить внимание на такие явления современного правового сознания, как «правовой нигилизм» и упоминаемый реже «правовой идеализм». Как свидетельствуют дискуссии последних десятилетий [3, 4], обе эти тенденции в той или иной форме присутствуют в отечественной правовой культуре.

Вопрос, связанный с правовым нигилизмом, неоднократно становился предметом рассмотрения русской философии дореволюционного периода. В конце XX в. интерес к этому явлению активизировался. Термин «нигилизм» имеет латинское происхождение (от лат. nihil – ничто), а также разнообразную смысловую нагрузку, например: бытие не имеет объективного смысла и ценности; другой смысл этого термина – отрицание познания и знания. Возможен моральный нигилизм, в соответствии с которым ничто не является моральным или аморальным.

Применительно к праву, нигилизм включает в себя негативное, недоверительное отношение к законодательству. Причины этого – кризис правового сознания под воздействием социально-экономических причин, когда гражданин не верит в то, что закон (государство) способен его защитить. При этом необходимо учитывать саму, зачастую пассивную, позицию гражданина – что он сам может сделать, чтобы закон действовал? Насколько носитель правового сознания сам инициативен и настроен реализовывать свои права, чего ему для этого не хватает? Если речь идёт о нехватке знаний, то, применительно к использованию механизма коллективных исков, ему необходимо эти знания предоставить, разъяснив, как работает механизм защиты его прав.

В ситуации правового нигилизма исчезает уважение к закону как к регулятору общественных отношений, что в дальнейшем приводит к его несоблюдению под предлогом нецелесообразности, подрывая таким образом не только нормы, требующие корректировки с целью усовершенствования и актуализации, но и те нормы, которые являются работающими правилами поведения, формируя общую картину «неправильности», ненужности законов. В правовом сознании складывается и закрепляется отрицательное отношение к существующему правопорядку, приводящее на практике к пренебрежительному отношению к ценностям права [5].

Откровенное неуважение к праву наблюдалось не только в дореволюционное время, но и в советское. Безусловно, уровень правового нигилизма был высок непосредственно в революционное время, в период гражданской войны, если за критерий брать уровень преступности (в эти исторические периоды он был высок). А вот в 1960–1970-е гг. уровень правосознания советских людей был на высоте, «подтверждением чему является низкий по отношению к США и Западной Европе уровень преступности и правонарушений, уважение к закону, возможность добиться справедливости» [6].

Идея перестройки, воплощение которой имело немало негативных последствий для страны, обрушила правовое сознание граждан, поскольку «демократические ценности, которые провозглашались государством на первоначальном этапе переходного периода – свобода, равенство, справедливость, – оказались для многих недостижимыми, а порой и фальшивыми» [7], породив в общественном сознании уныние и скепсис, злобу и разочарование, вытеснив тем самым надежду на успешность задуманных реформ. Всё это подорвало доверие к государству как к правоустанавливающему институту. Каждый гражданин в той или иной степени осознанно примеряет действие предлагаемых государством правовых норм к своим внутренним убеждениям, установкам и выстраивает своё отношение к власти, государству, праву, обществу в целом. В силу этого дальнейшие действия или бездействие гражданина при стагнации государства в части непринятия новых правовых решений складываются в стереотипную модель поведения (в том числе масштабного по численности общества характера). Нежелание осуществлять своё избирательное право, отсутствие стремления реализовывать свои права, принимать конструктивные решения в части пересмотра своих мировоззренческих позиций в совокупности порождает чувство непричастности к судьбе своего государства, своего народа.

Таким образом, люди перестают доверять государству и не способны выполнять действующий закон, абстрагировавшись от действующей политической власти – правовые эмоции берут верх над правовыми чувствами, формируя в бессознательном (правовом сознании) установки на пренебрежительность ко всему, что может в данный момент исходить от государства, тем самым лишь усугубляя позицию нигилистического правового тупика.

Правовой нигилизм опасен тем, что, не испытывая (зачастую не слишком обдуманно) доверия к действующей власти на самом верху, граждане отказываются исполнять элементарные правила поведения, нормы права, общественного бытия, увеличивая тем самым слой маргинальной части общества.

Для снижения уровня нигилизма большое значение необходимо уделять правовому воспитанию, которое осуществляется не только в семье, но и в школе. В школе можно и нужно всячески пропагандировать право, его роль в повседневной жизни, в работе, в общении, в том числе посредством разработки и введения предметов, посвященных праву, формированию правовой активности, вырабатывать умение решать задачи в сфере защиты своих собственных прав, пользуясь определёнными алгоритмами, в особенности, если речь идёт о таких сферах, как защита прав потребителей – это снимет нагрузку на государственные органы в части поступления жалоб от граждан и на судебную систему, освободив её от множества схожих исков, поданных в разное время.

Другим явлением, требующим внимания, представляется правовой идеализм. К числу правовых чувств возможно отнести чувство законности, справедливости, гнев и негодование по поводу совершаемых злодеяний [2]. При этом общественной психологии, коллективному бессознательному, в котором содержатся истоки чувств, необходимо уделять важное внимание [8]. И все эти чувства проявляются в таком явлении, как правовой идеализм.

О правовом идеализме пишут гораздо меньше, чем о правовом нигилизме, однако вреда от него ничуть не меньше. Под идеализмом понимается «отрыв от действительности, наивность, романтизм, мечтания о прекрасном, но нереальном. Это те случаи, когда о ком-то говорят: «Он – неисправимый идеалист», – то есть речь идет о явлении сродни «маниловщине», пустым фантазиям» [3]. Возможно говорить также о политическом, моральном и других видах идеализма. «Мечты о светлом будущем», построение новой формации и ту же «перестройку» (так называемое «антиалкогольное законодательство»), предложения по трансформации «развитого социализма» в «развитой капитализм» за 500 дней, предложения «всего лишь зажмуриться и прыгнуть к рынку» – всё это возможно отнести к проявлениям идеалистического характера с попытками подвести под построение несбывшихся перспектив законодательную основу.

Разрозненность, неопределённость бытия, правовых шагов в множественных разноплановых условиях порождали соответствующую неустроенность в правовом сознании граждан. В каких-то его проявлениях можно наблюдать удивительное сращивание правового идеализма и правового нигилизма, представляющее картину как политического, так и правового бескультурья. Во втором случае законы не уважаются, игнорируются, попираются, в первом – предлагается принимать всё новые и новые законы, зачастую решая таким образом лишь временные, незначительные проблемы, не затрагивая вопросы системного масштаба, надеясь на чудодейственную силу постоянного реформистского движения. В качестве яркого примера проявления правового идеализма на практике за рубежом возможно привести обсуждение вопроса конституционного закрепления «права на счастье». Идеи «конституционного счастья» поддерживаются не только в Бразилии, но и в Японии, Южной Корее.

Правовой идеализм, как и правовой нигилизм, порождает кризис веры в законодательные органы власти, недоверие парламенту. Количество законов не перерастает в качество. Еще древние римские юристы справедливо указывали на то, что лучше не иметь никакого закона, чем тот, который не работает. Поэтому законодательные и общественные процессы должны развиваться синхронно, государство должно успевать отвечать на запросы общества продуманным и выверенным для работы на долгий срок законодательством. Хотя умеренный правовой романтизм, как известно, поддерживает уважением к праву [9].

Рассматривая правовую культуру в качестве частного случая культуры как целого, следует отметить, что в призме идей Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Гумилева необходимо интерпретировать правовое сознание как развивающуюся систему. Правовые убеждения – это не только результат осознания юридических норм и правовых установлений, но и плод внутренней динамики национальной культуры, которую формирует ценности и идеалы. Поэтому внимание к ценностным аспектам современности – это залог сохранения гармоничного баланса правовой культуры.

Заключение

Подводя итог, необходимо подчеркнуть: функционирование правового сознания требует особого внимания, в том числе со стороны законодателя – такая часть правосознания как правовая идеология отвечает за ценностный ряд, в формировании которого принимает активное участие другая часть правового сознания – правовая психология (во многом через образовательный процесс), при этом бессознательное является как источником, так и носителем глубинных установок, правовых обычаев, стереотипов, традиций. Всё это вместе является частью правовой культуры, недостатками в проявлении которой в равной степени являются и правовой нигилизм, и правовой идеализм.

Правовая культура в современной России неизбежно тяготеет к двум противоположным полюсам (векторам развития). Однако практика полноценной гражданской жизни позволяет существовать этим векторам в гармоничном сочетании, формируя диалектические механизмы движения в будущее.

Список источников

1. Ницше Ф. Рождение трагедии // Полное собрание сочинений в 14 т. М.: Культурная революция, 2005–2014. Т. 7. С. 7–144.
2. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М., 1963.
3. Матузов Н.И. Правовой идеализм как специфическая форма деформации общественного сознания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93) С. 19–27.
4. Медведев Д.А. Россия – страна правового нигилизма. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/01/22/dmedvedev-rossiya---strana-pravovogo-nigilizma> (дата обращения: 18.08.2024).
5. Варламова Н.А. Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее России // Открытое общество: Информационно-аналитический бюллетень. 2002. № 1 (12). С.12–20.
6. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 12–19.
7. Башкирова Е. Трансформация ценностей демократического государства (посткоммунистическая трансформация и формирование демократического общества в России) // Правозащитник. 2000. № 3. С. 51–65.
8. Чайка В.Н. Элементы бессознательного в правовой реальности России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
9. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. М.: Формула права, 2006.

References

1. Nische F. Rozhdenie tragedii // Polnoe sobranie sochinenij v 14 t. M.: Kul'turnaya revolyuciya, 2005–2014. T. 7. S. 7–144.
2. Farber I.E. Pravosoznanie kak forma obshchestvennogo soznaniya. M., 1963.
3. Matuzov N.I. Pravovoj idealizm kak specificheskaya forma deformacii obshchestvennogo soznaniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2013. № 4 (93) S. 19–27.

4. Medvedev D.A. Rossiya – strana pravovogo nigelizma. URL: <https://www.vedomosti.ru/library/news/2008/01/22/dmedvedev-rossiya---strana-pravovogo-nigelizma> (data obrashcheniya: 18.08.2024).

5. Varlamova N.A. Pravovoj nigelizm: proshloe, nastoyashchee i budushchee Rossii // Otkrytoe obshchestvo: Informacionno-analiticheskij byulleten'. 2002. № 1 (12). S.12–20.

6. Zaharcev S.I. Pravovoj nigelizm v Rossii // Monitoring pravoprimereniya. 2015. № 2 (15). S. 12–19.

7. Bashkirova E. Transformaciya cennostej demokraticeskogo gosudarstva (postkommunisticheskaya transformaciya i formirovanie demokraticeskogo obshchestva v Rossii) // Pravozashchitnik. 2000. № 3.С. 51–65.

8. Chajka V.N. Elementy besoznatel'nogo v pravovoj real'nosti Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2006.

9. Pravovaya sistema Rossii v usloviyah globalizacii i regional'noj integracii: teoriya i praktika. M.: Formula prava, 2006.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 11.10.2024

Принята к публикации: 30.10.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 11.10.2024

Accepted for publication: 30.10.2024

Информация об авторах:

Чайка Виктория Николаевна, доцент кафедры экономики и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат юридических наук, доцент, e-mail: chaika_v@mail.ru, SPIN-код: 8515-7140

Кузнецов Борис Олегович, заместитель председателя правления по корпоративной безопасности и правовой работе ООО «ИГИТ» (198215, Санкт-Петербург, Счастливая ул., д. 17, лит. А), e-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru

Information about the authors:

Chaika Victoria N., associate professor of the department of economics and law of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of legal sciences, associate professor, e-mail: chaika_v@mail.ru, SPIN: 8515-7140

Kuznetsov Boris O., deputy chairman of the board for corporate security and legal work of LLC «IGIT» (198215, Saint-Petersburg, Schastlivaya str., 17, lit. A), e-mail: kuznetsov.b@gosinfotech.ru